

Глава 102 - Письменное приглашение Старшего Жреца

- Мэйн! Эй, ты слушаешь?

Старший Жрец трясет меня за плечо, заставляя снова вытянуться по стойке "смирно". Он потирает виски и стучит по моей грифельной доске, глядя вниз.

- Похоже, мы вообще не продвинулись ни на шаг, не так ли?

- Ах, извините.

Я извиняюсь и продолжаю подсчитывать. Как только я достигаю точки в вычислениях, где я могу сделать паузу, я прекращаю скрежетание моего грифеля и вздыхаю.

Что делать с Лютцем?

После побега из дома Лютц как-то справляется, но будет лучше, если серьезно поговорив с семьей, они помирятся. Если у них не будет открытой дискуссии, они в конечном итоге будут скрывать то, что они хотят сказать.

Поскольку я благословлена хорошей семьей, мне трудно принять эту ситуацию, но если пребывание в его семье слишком сложно для Лютца, может быть, им лучше расстаться. Это ситуация тяжелая.

- Мэйн, твои руки остановились.

- Что? Ах, с этим все.

- Тогда, это...

- Да.

Если речь идет только о разрешении текущей ситуации, самым простым решением было бы для Бенно усыновить его. Лютц сможет посвятить себя работе, а также получит сильную поддержку в вопросах, касающихся его карьеры. Даже практическая сторона жизни не будет волновать его. Однако без разрешения родителей усыновление невозможно, и Бенно говорит, что на этот раз не будет вмешиваться.

Я думала о том, чтобы подготовить место для обсуждения, позвать Лютца, его семью и Бенно вместе и заставить их поговорить обо всем должным образом, как следует, но я не верю, что смогу собрать всех, даже если скажу: "Давайте поговорим честно".

Как бы я об этом ни думала, я не видела будущего, в котором все непременно изменится к лучшему.

- Я совершенно бесполезна...

- Именно. Тут ты совершенно права.

- Что?

Удивленная неожиданным замечанием Старшего Жреца, я поднимаю глаза и вижу, как он мотает подбородком в сторону кровати.

- Мэйн, подойди сюда.

- А как же работа?

- Твоя работа калькулятора может подождать. Иди.

- Хорошо.

Ворча про себя: "Не слишком ли грубо называть меня калькулятором?", я следую за Старшим Жрецом и вхожу в комнату.

Я сажусь на край дивана и бросаю быстрый взгляд на различные предметы, которые обычно находятся в комнате.

Старший Жрец приносит свой стул, садится на него с раздраженным стуком и сердито смотрит на меня. Учитывая, что он более открыто показывает свои эмоции здесь, блеск в его глазах примерно в два раза острее, чем раньше.

- О чем ты задумалась? Ты только выдыхала подавленные вздохи в течение большей части сеанса.

- ... Это совершенно не связано с вами, Старший Жрец. Извините. Я постараюсь исправить это.

Беспокоясь о Лютце, я не сосредотачиваюсь на работе. Что сказать, похоже, нравоучение будет долгим. И как только я пытаюсь сократить это поучение, показывая, что размышляю над поведением, Старший Жрец кладет локоть на подлокотник кресла, подпирает рукой подбородок и бросает на меня раздраженный взгляд.

- Учитывая, что это задерживает выполнение твоих официальных обязанностей, это совсем никак не связано, да.

Я полностью с ним согласна. Я медленно отвожу взгляд от его слегка прищуренных золотистых глаз. Поскольку меня обвинили в том, что я говорю, не думая, мне лучше говорить как можно меньше.

Когда я прикусываю язык, Старший Жрец встает и, вздохнув, щиплет меня за щеку.

- Расскажи мне обо всем как следует. Если ты будешь вести себя двусмысленно и многословно, как ребенок, официальные обязанности, о которых я забочусь, скорее всего, не продвинутся.

Я думала, что он видит во мне только удобный калькулятор, но, похоже, он беспокоится обо мне. Я пристально смотрю на непонятного Старшего Жреца.

Это напомнило мне, что Старший Жрец получил благородное образование. Я слышала, что многие из знати храма переехали из-за усыновления и брака после того, как число дворян упало из-за политической чистки, но я задаюсь вопросом, хорошо ли он информирован об усыновлении.

- Старший Жрец, вы знаете способ усыновить кого-нибудь без разрешения родителей?

Старший Жрец слегка приподнял бровь, словно удивленный моим вопросом.

- Что? Ты решила отделиться от семьи?

- Дело не во мне!

Из-за удивительного замечания Старшего Жреца я забываю говорить с должным уважением, но он только тихо бормочет: "Как и ожидалось". Выпрямившись на стуле, он кладет локти на подлокотники и сцепляет пальцы перед животом.

- Тогда о ком ты говоришь? Это зависит от ситуации, но возможно.

- Есть какой-то способ?

Я непроизвольно встаю, но Старший Жрец машет мне рукой, как бы предлагая сесть, и кивает на мой вопрос.

- Поскольку я обладаю некоторым авторитетом, есть некоторые способы. Ты должна позволить мне узнать больше информации, прежде чем я воспользуюсь своей властью.

- Это усыновление Лютца Бенно.

Я видела слабую надежду для улучшения нынешнего положения Лютца. Усаживаясь, я смотрю на Старшего Жреца глазами, полными ожидания.

- Полагаю, для тебя важны оба этих человека? Расскажи мне подробности.

Я рассказала Старшему Жрецу обо всем в общих чертах, и, отвечая на его вопросы один за другим, я также подробно описала все обстоятельства.

Старший Жрец, который, по-видимому, допрашивал меня до тех пор, пока не удовлетворился, закрыл глаза и спокойно отсортировал информацию, прежде чем медленно открыть глаза.

- Хм... Лютц убежал из дома, столкнувшись с сопротивлением своей семьи на то, чтобы он стал учеником торговца, а также на то, чтобы он выехал за пределы города для работы. Бенно хочет усыновить Лютца, который показывает многообещающее будущее, но против этого также выступают его родители. Желание что-то сделать с окружающей средой Лютца - твое самое большое желание, и лучше всего было бы для Лютца помириться со своей семьей. Я сказал что-нибудь из этого всего неверно?

- Нет.

Он точно пересказал информацию, которую запомнил, даже не сделав никаких записей, интересно, не означает ли это, что Старший Жрец обладает превосходной памятью?

Старший Жрец продолжает дальше говорить.

- Его отец сказал оставить Лютца, который убежал из дома, одного, не так ли? Он не сказал ничего вроде "уйди" или "не возвращайся", не так ли?

- Скорее всего, поскольку я знаю это только по рассказам Туули, я тоже не уверена.

На самом деле, я поняла, что не знаю ничего, кроме слухов о мнении родителей Лютца. Я поговорила с Лютцем и выслушала мнение Бенно. Но я никогда ничего не слышала от родителей Лютца и знаю только то, о чем мне рассказывали Лютц, Ральф и Туули.

- Это немного слабая аргументация, но Лютц может быть усыновлен, если с ним обращаются как с ребенком, который был передан на попечение приюта после того, как его бросили

родители. И, если Бенно попросит директора подписать разрешение, он может взять на себя опеку над сиротой.

- Ээ!? Директор приюта - это я, не так ли!? Тогда я должна немедленно принять Лютца в приют...

Удивительно! Это здорово, что я взялась за работу директора приюта!

Как только я встаю с криком, находясь в приподнятом настроении, Старший Жрец снова машет мне рукой, приказывая сесть обратно.

- Подожди. Мэйн, не забудь дослушать все до конца. Не является ли поспешность в выводах или не слушание должным образом причиной многих твоих ошибок?

Я снова усаживаюсь, не произнеся ни единой жалобы. Я чувствую, что Старший Жрец постепенно начинает лучше понимать меня.

- Хотя ты и заняла официальный пост директора приюта, ты все еще несовершеннолетняя. Простой твоей подписи недостаточно для осуществления усыновления.

- В таком случае, что же мне делать, если появится кто-то, кто действительно хочет усыновить сироту?

Моя подпись бесполезна, хотя я директор приюта...

Я опускаю плечи, но в глубине души спокойно прихожу к выводу, что в моем возрасте, когда я ничего не могу сделать без опекунов, я не могу также нести подобную ответственность.

- Поскольку ты не можешь этого сделать, мне, твоему начальнику, необходимо подписать разрешение.

- Старший Жрец, умоляю вас. Пожалуйста, подпишите разрешение на усыновление Лютца.

Когда я попросила об этом Старшего Жреца, он медленно выдохнул.

- Я не говорю, что не подпишу. Но то, что ты только что рассказала - это все, что тебе сказал Лютц, который сам еще ребенок. Я не могу решить, что его бросили родители только потому, что мне так сказал ребенок. Прежде чем взять его на попечение в приют как ребенка, которого бросили родители, я хотел бы выслушать его родителей.

- Как?

Старший Жрец смотрит на меня так, словно видит что-то странное.

- Как, спрашиваешь ты? Если мне нужно поговорить с кем-то, я просто должен вызвать его, не так ли? О чем ты спрашиваешь?

Какое великолепное проявление авторитарной власти перед моими глазами.

Если он хочет поговорить, ему нужно только вызвать другую сторону. Это здравый смысл храма. Вспоминая то время, когда мои родители получили письменное приглашение и были вызваны, я опускаю плечи.

- Я выясню все. Возможно, соглашусь и поддержу усыновление Лютца Бенно.

- Большое вам спасибо.

Я поднимаю голову уже в приподнятом настроении.

Старший Жрец улыбнулся. Но в этой улыбке не было ничего освежающего, и она была похожа на улыбку, которую он показывал, когда придумывал что-то немного злое.

- Ради этого ты должна постараться выполнить свои официальные обязанности во второй половине дня. Библиотеке придется подождать.

- Что?

Когда я чувствую, что меня переполняет удивление, Старший Жрец прищуривается, выглядя счастливее.

- Я слышал от Франа, что она более эффективна против тебя, чем комната для размышлений.

Фран, ты идиот!

Весь день я со слезами на глазах исполняла свои обязанности и, наконец, попросила Старшего Жреца написать письменные приглашения для Лютца, Бенно и его родителей.

Я получила деревянные карточки, необходимые для улучшения положения Лютца.

Учитывая, что Лютц перестал за мной заезжать, я возвращаюсь домой вместе с Франом. Если я пойду с Гилом, то это будет рассматриваться только как детское поручение, несмотря на письменное приглашение Старшего Жреца. Но, если будет взрослый Фран, даже родители Лютца, скорее всего, воспримут приглашение всерьез.

- Пойдем, отдадим их Лютцу и Мистеру Бенно.

По настоянию Франа я ненадолго зашла в Компанию Гильберт. Я сказала Марку отвести нас во внутреннюю комнату и позвать Лютца.

- Мистер Бенно, похвалите меня, похвалите. Посмотрите на это!

Подбежав к Бенно, я с торжествующим видом протягиваю ему деревянную карточку. Сразу после того, как Бенно озадаченно просматривает ее, выражение лица у него меняется, и его охватывает гнев.

- Письменное приглашение от Старшего Жреца!? Что ты делала все это время!?

Поскольку у меня было чувство, что на этот раз я добилась чего-то полезного, я наклоняю голову в сторону и моргаю в замешательстве из-за того, что внезапно столкнулась с его гневом.

- Что ты наделала!?

- Что? Что в этом плохого?

- Не втягивай дворянина в такие дела! Ты не знаешь, к чему это может привести!

Бенно в ярости, но я не понимаю почему. Старший Жрец, несомненно, дворянин, но он поймет, если поговорить с ним. И хотя это трудно понять, поскольку он говорит окольными путями, но он беспокоился только обо мне.

- Я хотела сделать что-то полезное для Лютца.

- Ты знаешь, Мэйн, я ценю твои чувства. Но, обычно это пугает меня, когда я получаю такое письменное приглашение.

Лютц смотрит на письменное приглашение и удрученно опускает голову. Точно так же Бенно опускает голову, находясь в растерянности.

- Мистер Бенно, вы же сами сказали, что на этот раз не можете ничего предпринять. Поэтому я просто посоветовалась с взрослым, который был рядом со мной.

Со стоном поджав губы, Бенно смотрит на меня своими красновато-карими глазами, в которых горит свирепый огонь.

- Понимаю. Не продвинулось бы разве дело с усыновлением, если бы мне пришлось применить силу, угрожая родителям Лютца и используя всю свою власть?

- Что за страшные вещи вы говорите!?

- Мэйн, если мастер действительно хочет это сделать, у него есть способности. Моя семья создала проблемы для магазина. Ты ведь понимаешь, кто сильнее, мои родители или мастер, верно?

Слова Лютца застали меня врасплох.

- Как раз в тот момент, когда я собиралась мирно положить этому конец ради Лютца, вы...

- Даже Старший Жрец спокоен! Кроме того, он тщательно продумал способ усыновления Лютца.

- Что?

- Серьезно!?

Бенно и Лютц посмотрели на меня. Я киваю и объясняю им обоим метод, о котором мне рассказал Старший Жрец.

- С тем фактом, что его бросили, Лютц отправится в приют и попросит убежища. И если вы, Мистер Бенно, решили позаботиться о Лютце, который будет считаться сиротой, усыновление будет действительным с письменного разрешения директора приюта...

- Директор приюта - это ты, да?

Бенно посмотрел на меня, широко улыбаясь. Хотя я чувствую себя плохо из-за того, что моя подпись не имеет никакой ценности.

- Поскольку я ребенок, подписать его должен Старший Жрец. Вот почему он хочет поговорить с родителями Лютца и принять решение, основываясь на всем, что ему скажут. Письменное приглашение как раз таки для этого.

Бенно смотрит на деревянную карточку, которую все еще держит в руке, и, нахмурившись, медленно поглаживает подбородок.

- Обычно дворяне не интересуются нашими делами.

- Похоже, я для него важный калькулятор. Кажется, что эффективность работы меняется в зависимости от того, функционирую я нормально или нет.

Бенно вздыхает, словно измученный, и грубо чешет голову.

- Ты передашь приглашение родителям Лютца?

- Да.

- Мне очень жаль, Мэйн.

- Нет, все в порядке. Я все равно должна был пойти к тете Карле. Но, знаешь, так как обстановка такова, что ты пошел в приют с тем фактом, что тебя бросили родители, иди в приют завтра, хорошо? Обязательно сделай это.

Я машу рукой Лютцу и выхожу из магазина.

Когда я собиралась идти домой к Лютцу, то заметила тетю Карлу, слоняющуюся по площади у колодца.

- Тетя Карла!

Когда я позвала тетю Карлу, она подняла голову, словно ее схватили, и подбежала ко мне. Ее круглое лицо стало совсем изможденным и худым.

- Мэйн, ты виделась с Лютцем? Как обстоят его дела?

- Он серьезно занимается своей работой. Он выглядит счастливым.

- Поняла.

Тетя Карла с облегчением выдохнула. Чувствуется ее беспокойство о Лютце. Вполне очевидно, что она не примет усыновление с легкостью.

- Тетя, смотри, это письменное приглашение от Старшего Жреца из храма.

Я достаю деревянную карточку и протягиваю ее тете Карле. Она широко раскрывает глаза и смотрит на деревянную карточку с мертвенно-бледным лицом.

- Еще раз... Из храма?

- Лютц попросил убежища в приюте, сказав, что его бросили родители.

- Не тот ли это ребенок, который ушел по собственной воле?

Тетя Карла, очевидно, испугалась, но даже если она закричит здесь, письменное приглашение не исчезнет.

- Старший Жрец хочет поговорить с родителями, чтобы решить, действительно ли он должен

быть укрыт в приюте... Ты вместе с дядей, оба должны прийти. Поскольку вам, вероятно, придется организовать ваше отсутствие на работе, встреча была назначена на три дня позже. Вы должны придти в храм на третий звон колокола через три дня.

Я объясняю детали приглашения тете Карле, которая не умеет читать. Тетя Карла оглянулась на меня, крепко сжимая деревянную карточку, которую я все еще протягиваю ей.

- ...Третий звон колокола через три дня, верно?

- Да. Когда вы покажете эту деревянную карту, привратник проведет вас внутрь.

Три дня спустя, в день встречи я нервничала.

Я иду в храм раньше обычного и переодеваюсь в синюю мантию. Лютц остался в комнате моего слуги, потому что Старший Жрец сказал мне, что другие сироты будут питать тщетные надежды, если они увидят, что Лютца усыновляют.

Мы с Лютцем вошли в комнату Старшего Жреца после того, как он получил информацию о прибытии Бенно и Марка. Оба они сразу же появились после того, как жрец в сером одеянии провел их в комнату Старшего Жреца.

После того, как Бенно закончил бесконечные, долгие приветствия с дворянином, прибыли родители Лютца.

Тело отца Лютца не большое, но выглядит мускулистым. У него был вид рабочего, который работает на улице и часто загорает. Что действительно хорошо показывает его упрямый характер, так это морщины на лбу и нефритовые глаза, которые казались сверкающими. Благодаря его светлым волосам, которые кажутся седыми, он немного похож на человека, который прожил много лет.

Отец Лютца несколько секунд смотрит на Лютца и, фыркнув, здоровается со Старшим Жрецом. В тот момент, когда родители Лютца садятся на предложенные стулья, тетя Карла вздрагивает, увидев Бенно и Марка, которые сидят перед ней.

Мистер Марк, серьезно, что ты сделал? Что ты ей сказал? Он угрожал ей, не так ли?

В тот момент, когда все собрались в комнате Старшего Жреца, раздался третий звон колокола.